Остров Иньюэ, руки Чутянь в рукавах, смотрит на небо, как безумная серебряная луна.

Шесть старейшин семьи лунных лисиц объединились, чтобы починить луну, при этом большая часть старейшин была не в состоянии подавить луну.

Несколько темных лисьих хвостов взметнулись в небо, и старейшины лунных лис были избиты небом. Скорпион самообороны был прихлопнут длинным хвостом, и изо рта нескольких человек сочилась румяная кровь.

Все тело почернело и вздулось, а лунное серебро, окутанное черным кругом света, было похоже на безумца. Он захихикал, и удар черного света ударил в пустой воздух, поразив старейшин семьи Лунного Лиса.

На земле, на серебряном лунном острове бригады развернулось далекое противостояние.

Юэ Иньлинь внезапно зашумел, и его люди были ошеломлены инстинктивной последующей реакцией. Большое количество людей вышло в линию, преследуя Юэ Иньлиня до фундаментального места семьи Лунного Лиса.

Гвардейцы семьи Лунного Лиса тоже подоспели очень вовремя. Они мобилизовали большое количество людей, чтобы преградить путь подчиненным Юэ Иньлинь к резиденции семьи Лунного Лиса. Две стороны разделяли десятки футов. Атмосфера была крайне напряженной, а в воздухе висела легкая зажигательная звезда. Возможно, это будет гражданская распря, которая затронет всю семью Лунного Лиса.

"Твой старший брат, сходит с ума?" Чу Тянь посмотрел на лунную улитку, стоящую рядом с ним, и не плохо улыбнулся.

"Может быть, но не совсем?" Юэинлуо выглядел очень озадаченным и показал свои таланты в небе. Он надавил на шестерых старейшин, чтобы те сразились с луной и серебром. "Старший брат, он не такой импульсивный человек. Тем более, он Что за черный газ на теле?"

"Это безумие!" Чутянь сказал очень серьезно: "Я слишком сердечен, это черный дым, предполагается, что огонь сжег себя, это черный дым. Также возможно, что это его недостаток морали... недостаток морали, могила его семьи - это черный дым".

Юэ Иньлинь хочет отомстить за семью Лунного Лиса и семью Инь, которая не имеет никакого интереса к Чутянь. Он слишком ленив, чтобы заботиться об этих сломанных вещах.

Но рассчитывает ли Юэ Иньлинь на самом деле на Чу Тяньтоу?

Неважно, рассчитывает ли он. Чутянь в наши дни не так уж плох. На несколько месяцев это не так уж и важно.

Он не должен начинать с Чу!

Чу Юй - жалкая рабыня, и Чу Тянь легко поможет ей вылечить физическую травму. Маленькая девочка часто просыпается и плачет по ночам, и травма все еще очень серьезная. Линь на самом деле послал кого-то похитить ее!

"Он, должно быть, злой!" Чу Тянь был немного зол, поэтому он более серьезно сказал лунной серебряной улитке.

"Слова Минг Ванг Дарена..." Маленькое личико луны сжалось в клубок, и она раздраженно посмотрела на Чу Тяня. Если это только месяц Иньлин, то серебряная улитка не будет сильно реагировать. В любом случае, у нее мало отношений с Юэинлином.

Однако Чу Тянь сказал, что родовая могила семьи Юэ Иньлинь была черным дымом.

Это значит, что вся семья Юэ Иньлинь окажется в яме! Лунную улитку никогда не видели, и людей, которые могут так сильно говорить!

"Эй, эй!" Чу Тянь потрогал подбородок, очень "серьезно" улыбнулся лунной серебряной улитке: "Я такой, мое сердце прямолинейно, и серебряные улитки не должны удивляться".

Лунная серебряная улитка собирается открыться против Чутянь, и сладкий и душистый аромат внезапно распространяется из сердцевины острова Иньюэ.

Нежный, сладкий, как самый прекрасный сон в мире, звук, от которого людям не терпится погрузиться в него надолго, прошел мимо: "Ну... о... о... о, большую часть ночи спать вредно, во Что здесь бросаться?".

Тело Чу Тяня вдруг стало неловким, и его тело подсознательно отреагировало чрезвычайно сильно.

В нижней части живота поднялось пылающее пламя, а скорость кровотока в теле сильно возросла. Красные глаза Чутяня посмотрели в направлении звука, и весь разум отозвался эхом чудесного звука.

"Это... это..." Прекрасный голос эхом отдавался в ухе, а сладкий и душистый аромат окутывал тело Чутяня, постоянно вторгаясь в его тело через поры. Тело Чу Тяня очень плотное, его мышцы натянуты, как тетива, но мягкая сила тела не поддается.

Магическая сила вторглась в **** Чутяня, и звук превратился в волну розовой ряби, которая вторглась в богов Чутяня и медленно опутала душу Чутяня.

Восемнадцать черных личинок увидели внешнюю силу, вторгшуюся в "их места". Они внезапно зацарапались и заплясали, крича и прыгая, размахивая острыми коготками, чтобы разорвать розовую рябь.

Розовая рябь обвивается вокруг черных червей, и движения этих червей внезапно замедляются, а черных червей колышет розовый луч света. Через некоторое время эти черви тонут. Я спал.

Пульсации продолжают опутывать душу Чутиана.

Вскоре эти пульсации попадают на бронзовую лампу и свет большого боба.

Огонь слабо засиял, и розовая рябь превратилась в дымку, мгновенно исчезнув без следа.

Напряженное тело Чу Тяня внезапно расслабилось, и он вздохнул с облегчением. Из каждой поры сочился обильный пот, и пот был смешан со сладким и жирным ароматом.

"У взрослых Минг Ванов хорошая сила?" Лунная серебряная улитка странно посмотрела на Чутяня: "В будни мать зовет, сколько людей уродливы? Минг Ванг взрослые, эй, хорошо!".

'Когда □ □□ ' Ужасный беспорядок.

Окутанная серебряным лунным светом, высокая и женственная, как фигура богини луны, внезапно появилась позади луны Иньлинь.

Зрачок Чутянь сузился до размера кончика!

С чарующим обаянием патриарха Лунного Лиса, сможет ли она разбудить лунное серебро, которое использовал Чу Тянь, чтобы использовать "Мечту Снов"?

"Лин, это свекровь... Что с тобой?" Раздался мягкий голос, и фигура □□□□□ улыбнулась, словно танцуя перед луной.

Запутался в черном дыму, а лунный свет черно-белый метался и ухмылялся. Вдруг в его горле вспыхнули два **** луча. Несколько черных лакированных лисьих хвостов, словно копья, со свистом вонзились в грудь каштанового патриарха. Подключились.

Чу Тянь внезапно улыбнулся, очарование лунного патриарха сильно, но ясно, что она не может разбудить лунную серебряную подкладку, которая была потревожена "Мечтой Снов"!

В сердце Чу Тяня вспыхнуло желание попробовать. Теперь он полностью сосредоточился на снах и может легко имплантироваться в лунное серебро.

Не знаю, сейчас он практикует, сможет ли он вторгнуться в сон патриарха Лунного Лиса?

Если сможет, то Чу Тянь не против подарить семье Лунного Лиса еще немного веселья.

http://tl.rulate.ru/book/5788/2229187